Кузнецов Сергей Петрович, Кудашкина Юлия Сергеевна

РПЦ И ГОСУДАРСТВО: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье проводится правовой анализ взаимодействия государства и Русской Православной Церкви (РПЦ), налоговых и финансовых отношений религиозных организаций и государства. Рассматриваются статус РПЦ, вопросы, связанные с религиозным имуществом, а также экономическая деятельность РПЦ. Выделены проблемы, затрагивающие интересы религиозных и музейных организаций. Также изучены конкретные взаимоотношения РПЦ с органами государственной власти Российской Федерации. Сделан вывод, что РПЦ может быть придан особый статус религиозной организации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-2/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 89-95. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 34
Юридические науки

В статье проводится правовой анализ взаимодействия государства и Русской Православной Церкви (РПЦ), налоговых и финансовых отношений религиозных организаций и государства. Рассматриваются статус РПЦ, вопросы, связанные с религиозным имуществом, а также экономическая деятельность РПЦ. Выделены проблемы, затрагивающие интересы религиозных и музейных организаций. Также изучены конкретные взаимоотношения РПЦ с органами государственной власти Российской Федерации. Сделан вывод, что РПЦ может быть придан особый статус религиозной организации.

Ключевые слова и фразы: Русская Православная Церковь (РПЦ); юридический статус РПЦ; светское государство; религия; религиозные объединения; имущество религиозного назначения; узкоцерковные интересы; церковно-государственные взаимоотношения; секулярное государство.

Сергей Петрович Кузнецов, к.ю.н., доцент
Кафедра «Общепрофессиональные и специальные дисциплины по юриспруденции»
Южно-Уральский государственный университет (филиал) в г. Нижневартовске
energopravo@mail.ru

Юлия Сергеевна Кудашкина
Компания «Профессиональный правовой консалтинг», г. Москва
julija-kudashkina@rambler.ru

РПЦ И ГОСУДАРСТВО: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ©

В ходе исторического развития взаимоотношения Русской Православной Церкви и государства претерпевали значительные изменения – от византийской модели «симфонии» и признания православной религии как государственной до её полного отрицания и отделения Церкви от государства. Эта ситуация коснулась, соответственно, не только юридического статуса РПЦ как одного из важнейших социальных институтов, но и самого права, принадлежащего Церкви и регулирующего отдельную область социальных отношений.

Принятие Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее – Закон № 125), как известно, сопровождалось бурной полемикой не только в церковных кругах, но и в самих органах государственной власти [10, ст. 2022]. По существу, речь идет о различном истолковании положений Закона № 125, в корне отличающих его от предшествующего законодательства в этой области, в особенности от явно устаревшего Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 года [9, ст. 240]. В основе разногласий отечественных и зарубежных политиков лежала диаметрально противоположная оценка роли государства, и прежде всего исполнительной власти, в правовой регламентации конфессиональной деятельности. Проводники новой государственной политики в отношениях государства и Церкви, воплощенной в Законе № 125, отстаивали необходимость усиления роли исполнительной власти при создании религиозных объединений и осуществлении контрольных полномочий за их деятельностью [16, с. 69]. Такая позиция учитывает и международную практику. В частности, решением Европейского парламента от 29 февраля 1997 года была предусмотрена возможность ограничения деятельности религиозных объединений: государствам рекомендовано не предоставлять «статус религиозной организации автоматически», а также пресекать противоправную деятельность сект вплоть до их ликвидации [1, с. 110].

Федеральный Закон № 125 основан на межконфессиональной концепции государственного регулирования, в соответствии с которой протекционистская политика государства распространяется на все легитимно созданные религиозные объединения. Вместе с тем данный Закон не предусматривает режима наибольшего благоприятствования в отношении традиционных религий. Законодатель подтверждает равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений, признаёт христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии неотъемлемыми частями исторического наследия народов России и считает важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания. Исключением, по мнению критиков, является лишь признание в преамбуле текста нормативно-правового акта «особой роли православия в истории России, в становлении и развитии её духовности и культуры» [10, ст. 2022]. Что, впрочем, никак не умаляет конституционного принципа равной правовой защиты всех конфессиональных объединений, официально действующих на территории Российской Федерации.

Согласно ст. 14 Конституции России, Российская Федерация объявлена светским государством: «Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» [2, ст. 445]. Вместе с тем нельзя понимать принцип светскости государства как означающий радикальное вытеснение религии из всех сфер жизни народа, отстранение религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач, лишение их права давать оценку действиям властей. Этот принцип предполагает лишь известное разделение сфер компетенции,

© Кузнецов С. П., Кудашкина Ю. С., 2012

«функциональную независимость» Церкви и власти, невмешательство их во внутренние дела друг друга [15, § 2.2, с. 30]. Как раз при таком положении проявляется и обеспечивается их юридически равное положение в обществе и государстве [13, с. 135]. Режим отделения Церкви от государства предполагает правовое регулирование деятельности религиозных организаций, что обеспечивает определенный баланс церковно-государственных отношений и позволяет сотрудничать Церкви и государству при решении социальных вопросов. Следует также отметить, что «светскость» определяется не наличием противоречий с религиозными установками, а именно свободой от таковых, решения государственных органов не могут иметь религиозного обоснования. Например, запрет абортов является светским решением, если это обосновывается общегуманистическими соображениями (точнее – медико-биологической целесообразностью), а не религиозными предпосылками [14, с. 228]. Объявление религиозного праздника выходным днём вполне допустимо в светском государстве с целью создания комфортных условий для верующей части населения (например, согласно ст. 112 Трудового кодекса РФ 7 января – Рождество Христово – объявлено нерабочим праздничным днём) [18, ст. 3]. В светском государстве каждый человек вправе рассчитывать на то, что он сможет жить, не обращаясь к религиозным институтам. Например, заключение браков и осуществление правосудия являются в нём прерогативой государства.

Правовое положение РПЦ в современной России, помимо конституционных положений, регулируется и Законом № 125. Касаясь взаимоотношений государства и религиозных объединений, данный Федеральный закон устанавливает, что государство: 1) не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания; 2) не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления; 3) не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит действующему законодательству; 4) обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях [10, ст. 2022].

Государство регулирует предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот, оказывает финансовую, материальную и иную помощь в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях, созданных религиозными организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании. Деятельность органов государственной власти и местного самоуправления не сопровождается публичными религиозными обрядами и церемониями. Должностные лица органов государственной власти и местного самоуправления, а также военнослужащие не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии. Создание религиозных объединений в органах государственной власти, других государственных органах, государственных учреждениях и органах местного самоуправления, воинских частях, государственных и муниципальных организациях запрещается [Там же].

Религиозные организации вправе проводить религиозные обряды в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, по просьбам находящихся в них граждан в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей. Проведение религиозных обрядов в помещениях мест содержания под стражей допускается с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Тайна исповеди охраняется законом. Священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди [19, ст. 4894]. Командование воинских частей с учетом требований воинских уставов не препятствует участию военнослужащих в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях. В иных случаях публичные богослужения, другие религиозные обряды и церемонии осуществляются в порядке, установленном для проведения митингов, шествий и демонстраций [11, ст. 2485]. Для реализации своих уставных целей и задач религиозные организации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, имеют право создавать культурно-просветительские организации, образовательные и другие учреждения, а также учреждать средства массовой информации. Религиозные организации также вправе осуществлять благотворительную деятельность как непосредственно, так и путем учреждения благотворительных организаций. Государство оказывает содействие и поддержку благотворительной деятельности религиозных организаций, а также реализации ими общественно значимых культурно-просветительских программ и мероприятий. Религиозные организации вправе устанавливать и поддерживать международные связи и контакты, в том числе в целях паломничества, участия в собраниях и других мероприятиях, для получения религиозного образования, а также приглашать для этих целей иностранных граждан [10, ст. 2022].

В соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства Русская Православная Церковь: 1) создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институционной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно своим собственным установлениям; 2) не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления; 3) не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления; 4) не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную

помощь. Вместе с тем отделение религиозных объединений от государства не влечет за собой ограничений прав их членов участвовать наравне с другими гражданами в управлении делами государства, выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления, деятельности политических партий, политических движений и других общественных объединений [14, с. 235].

Порядок владения, пользования и распоряжения имуществом, принадлежащим Русской Православной Церкви на правах собственности, пользования и иных законных основаниях, определяется Уставом РПЦ, правилами, утвержденными Священным Синодом и «Положением о церковном имуществе».

Русская Православная Церковь не получает государственных дотаций с 1917 года. Однако в середине 90-х правительство РФ предоставило ряду структур РПЦ таможенные льготы, приведшие к злоупотреблениям среди связанных с РПЦ коммерческих структур. После того, как масштаб злоупотреблений стал общеизвестным, льготы были отменены по просьбе Патриарха Алексия II. Издание РБК *daily* 5 ноября 2008 года сообщало о письме Патриарха Алексия II Президенту России, в котором, ссылаясь на «новые финансовые условия», он предлагал распространить действие системы страхования вкладов физических лиц на все денежные средства РПЦ, размещённые на банковских счетах, включая расчётные; Патриарх также просил о преференциях по оплате коммунальных услуг и освобождении от налога на имущество всех объектов, которые РПЦ использует для осуществления своей уставной деятельности (по действующему Налоговому кодексу налогом на имущество не облагаются лишь те объекты, которые подпадают под определение «имущество, используемое для осуществления религиозной деятельности»). Письмо также содержало просьбу о выделении Московской патриархии беспроцентной ссуды для «минимизации негативных последствий финансовой нестабильности» [22].

В целях налогообложения законодательство РФ рассматривает структуры Церкви, как и прочих религиозных объединений, в качестве некоммерческих организаций (НКО). Ввиду принятого Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [7, ст. 145] и принятого постановления Правительства РФ от 15.04.2006 № 212 «О мерах по реализации отдельных положений Федеральных законов, регулирующих деятельность некоммерческих организаций», значительно ужесточивших требования государства к НКО в части финансовой отчётности перед Федеральной регистрационной службой, юристы Патриархии добивались от правительства принятия упрощённой формы отчётности для религиозных объединений [6, ст. 1869]. 10 апреля 2007 года Правительство РФ приняло постановление № 213, в котором предложения религиозных организаций были учтены (позже были внесены изменения в акты Правительства Российской Федерации в связи с передачей Министерству юстиции Российской Федерации функций Федеральной регистрационной службы, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2008 г. № 930 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с передачей Министерству юстиции Российской Федерации функций Федеральной регистрационной службы» [23, с. 22]).

Действующее в РФ налоговое законодательство предусматривает ряд льгот для религиозных организаций, например, РПЦ освобождена от следующих видов налогов: 1) земельного налога на земельные участки со зданиями, строениями и сооружениями религиозного и благотворительного назначения (Налоговый кодекс РФ, ч. 4 ст. 395); 2) налога на имущество, используемого для религиозной деятельности (Налоговый кодекс РФ, ч. 2 ст. 381); 3) налога на прибыль от доходов, полученных в связи с совершением религиозных обрядов и церемоний и от реализации религиозной литературы и предметов религиозного назначения (Налоговый кодекс РФ, п. 27 ч. 1 ст. 251) [4].

В конце января 2006 года российские СМИ сообщили, что Министерство экономического развития и торговли (МЭРТ до 12 мая 2008 года) разработало концепцию законопроекта «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения», согласно которому религиозные организации получат право собственности на здания и земли, находящиеся в их безвозмездном пользовании. В марте 2007 года правительственная комиссия под руководством тогда ещё первого заместителя Председателя Правительства РФ Дмитрия Медведева утвердила концепцию передачи в собственность религиозных организаций имущества религиозного назначения [23, с. 27].

30 ноября 2010 года Президент РФ Д. А. Медведев подписал Федеральный закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности». После подписания данного закона Патриарх Кирилл заявил, что «в области церковно-государственных отношений в России не осталось ни одного принципиального вопроса, который бы содержал в себе некий конфликт между Церковью и государством» [20].

По сравнению с постановлением Правительства РФ № 490 «О порядке передачи религиозным организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения» от 30.06.2001 года Федеральный закон № 327-ФЗ расширяет понятие термина «имущество религиозного назначения», тем самым облегчая передачу религиозным организациям зданий, не используемых непосредственно для проведения богослужений. Далее Закон вводит заявительный порядок передачи имущества [8, ст. 6423]. Отменен список дополнительных документов и согласований для передачи памятников истории и культуры. Закон не предусматривает проведения специальной историко-культурной экспертизы на предмет возможности передачи памятника по состоянию сохранности, а также необходимости согласования с Министерством культуры или региональными органами по надзору за сохранением памятников. В нем отсутствует положение о совместном использовании имущества религиозной организацией и организацией культуры. Закон не называет конкретного органа, отвечающего за принятие решений о передаче имущества и их реализацию, отсылая к федеральным законам и нормативным правовым актам федерального, регионального или муниципального

уровня [Там же]. Закон устанавливает четкие сроки по передаче имущества: не более 6 лет со дня принятия к рассмотрению заявления религиозной организации, если имущество закреплено за организациями культуры, государственными или муниципальными унитарными предприятиями/учреждениями либо в нем проживают люди; и для остальных случаев не более 2-х лет со дня принятия решения о передаче имущества. Кроме того, режим использования имущества, согласно закону, должен соответствовать уставу религиозной организации. Необходимо отметить, что действие данного Федерального закона не распространяется на имущество религиозного назначения, которое относится к музейным предметам и музейным коллекциям, включенным в состав Музейного фонда Российской Федерации, либо документам Архивного фонда Российской Федерации или документам, относящимся к национальному библиотечному фонду [Там же]. Физические лица и юридические лица, которые полагают, что их права нарушены в связи с передачей религиозной организации имущества религиозного назначения, вправе обратиться в суд за защитой своих прав и законных интересов.

Эксперты уверены, что в результате принятия данного закона РПЦ вполне может стать влиятельным игроком на рынке недвижимости. Конкуренцию по стоимости активов ей смогут составить только компании-гиганты – такие как «Газпром», «РЖД» или РАО «ЕЭС России». Следует отметить, что в настоящее время наибольшие имущественные владения среди религиозных организаций в России принадлежат именно Русской Православной Церкви. Тем временем государство, передав имущество Церкви, сможет освободиться от большей части бюджетных расходов на содержание религиозных объектов, не отказываясь при этом полностью от выделения средств на восстановление и реставрацию памятников культуры [23, с. 24].

Вместе с тем продолжают сталкиваться интересы религиозных организаций и музейных учреждений, отстаивающих права охранять и делать доступными для населения некоторые церковные ценности в качестве национальных памятников. В печати дебатировался, например, конфликт Церкви и искусствоведов по поводу икон «Троицы» и «Владимирской богоматери» – величайших российских культурных ценностей; спор вокруг помещений Заиконоспасского монастыря в Москве, большая часть которых занята Российским государственным гуманитарным университетом, или между работниками Пушкинского заповедника и священнослужителями относительно передачи Русской Православной Церкви Святогорского монастыря. Большой общественный резонанс в своё время приобрел вопрос и о целесообразности восстановления Храма Христа Спасителя [Там же].

Выступления Русской Православной Церкви порой расценивают как недопустимое посягательство на светский характер государства. Правозащитники и журналисты часто критикуют руководство РПЦ за активное «внедрение» в процесс образования (преподавание «Основ православной культуры»), армию, государственные структуры (участие главы РПЦ в работе президиума Госсовета 11 марта 2009 г.) [17]. Госдепартамент США в 2005 году считал, что РПЦ, наряду с ФСБ и органами прокуратуры, оказывала влияние на местные органы власти, противодействуя регистрации некоторых религиозных общин. Существуют публикации, обвиняющие РПЦ в награждении некоторых предпринимателей, предположительно имевших связь с криминалом, церковными наградами и вынесении им благодарностей за благотворительную деятельность [3, с. 78].

Вместе с тем в настоящее время каких-либо существенных разногласий между государством и Церковью не наблюдается: положение Русской Православной Церкви в государстве стабилизировано и не подвергается каким-либо кардинальным изменениям. Представляется, что это достигается совместной работой органов государства и Церкви, их конструктивным диалогом, результатом которого стало принятие решений, удовлетворяющих обе стороны. При наличии ряда дискуссионных вопросов, по которым ведется диалог, следует отметить, что он ведется с учётом мнения Церкви и постепенно приводит к результативному поиску взаимоприемлемых решений. Сотрудничество Русской Православной Церкви и государства, основанное на взаимном уважении и независимости, может простираться на многие сферы общественных отношений. При этом речь идёт не о влиянии на светскую власть, а о партнёрстве в решении значимых для общества задач. Пределы для такого сотрудничества сложно устанавливать извне, поскольку главным его содержанием является нацеленность на всестороннее развитие общества.

В Российской Федерации активно осуществляются диалог и взаимодействие Русской Православной Церкви со всеми ветвями и уровнями государственной власти. Следует особо отметить сотрудничество с Администрацией Президента, Правительством РФ, Государственной Думой, Министерством юстиции, Министерством обороны, Министерством внутренних дел и другими правоохранительными ведомствами, Министерством иностранных дел, Министерством культуры, большинством региональных и местных органов власти. Получила развитие практика заключения соглашений с федеральными министерствами и ведомствами и региональными органами власти [12].

Успешным на сегодняшний день является взаимодействие Русской Православной Церкви с Федеральной службой судебных приставов. При этом совместная деятельность судебных приставов и представителей РПЦ направлена не только на взыскание долгов с неплательщиков алиментов и других должников, но и на благотворительные проекты по восстановлению и ремонту храмов и церквей.

22 февраля 2011 года директор ФСИН России А. А. Реймер и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл подписали Соглашение о сотрудничестве между Федеральной службой исполнения наказаний и Русской Православной Церковью в целях удовлетворения духовных потребностей работников уголовно-исполнительной системы и членов их семей, курсантов образовательных учреждений ФСИН России, обеспечения конституционных прав на свободу совести и свободу вероисповедания лиц, осужденных к лишению свободы, и лиц, заключенных под стражу [Там же].

С марта 2006 года при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации действует объединенная комиссия по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений. Данная комиссия является постоянно действующим консультативным органом, созданным в целях совершенствования законодательного обеспечения национальной политики и политики государства в отношении религиозных объединений в Российской Федерации [Там же].

26 мая 2010 года Совет Федерации Российской Федерации одобрил закон, учреждающий новый государственный праздник – День Крещения Руси (28 июля). С инициативой об установлении новой памятной даты ранее выступила Русская Православная Церковь. Следует отметить, что закрепление памятных дат связано с важнейшими историческими событиями в жизни государства и общества и в данном случае ещё раз свидетельствует о признании особой роли православия в истории России, в становлении и развитии её духовности и культуры. Немаловажным является и факт поддержки данного решения представителями Совета муфтиев России и Буддийской традиционной сангхи. Вместе с тем ранее – 26 марта 2008 года – Советом Федерации, а также Межрелигиозным советом России была единогласно одобрена инициатива об учреждении другого праздника – Дня семьи, любви и верности (8 июля), основанного на памяти православных святых – муромского князя Петра и княгини Февронии. Финансировать праздничные мероприятия планируется из федерального бюджета, а их объем будет определяться при составлении бюджета на будущий год [5, ст. 1589].

Большое значение имеет деятельность Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, осуществляющего предварительное рассмотрение вопросов и подготовку предложений для Президента Российской Федерации, касающихся взаимодействия с религиозными объединениями и повышения духовной культуры общества. Совет содействует укреплению общественного согласия, достижению взаимопонимания, терпимости и взаимного уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания [12].

В своём докладе на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (02.02.2011) Патриарх Московский и всея Руси Кирилл констатировал, что в последние полтора года произошел прорыв в области церковно-государственных отношений, в настоящее время в Российской Федерации диалог с государственной властью находится на весьма высоком уровне, церковными учреждениями активно ведется работа с представителями различных ветвей и уровней власти. Начато создание института армейских священнослужителей в Вооруженных силах. В 2011 году Минобороны России продолжает работу по подбору и назначению священнослужителей на штатные должности в Вооруженных Силах. Для этого в структуре военного ведомства создано Управление по работе с верующими военнослужащими, основной задачей которого является реализация решения Президента Российской Федерации о возрождении армейского и флотского духовенства. Расширяется работа и по окормлению людей, находящихся в местах заключения [20].

Предметом взаимных консультаций и общих усилий все чаще являются не только вопросы, относящиеся к узкоцерковным интересам, но также проблемы общенационального и международного значения, такие как забота о нравственном воспитании юношества, поддержка семьи, противостояние наркомании, алкоголизму и другим общественно опасным порокам, преодоление национальной розни, разрешение международных конфликтов, содействие межрелигиозному и межкультурному диалогу в национальном и мировом масштабе, в том числе на площадке межправительственных организаций.

Церковно-государственные взаимоотношения на современном этапе развития характеризуются высокой степенью взаимного доверия и наличием прямых рабочих контактов, которым не препятствуют буферные структуры. Так, 9 июля 2009 года депутаты Государственной Думы от партии «Единая Россия» по просьбе РПЦ приняли решение о необходимости проведения предварительных консультаций с Московской патриархией до принятия законопроектов, затрагивающих интересы религиозных организаций, проблемы информации, культуры общества и имеющих широкий общественный резонанс. Для этого Патриархия будет иметь в распоряжении весь план законопроектной работы Госдумы. Следует отметить, что столь плотного взаимодействия у депутатов нет даже с Общественной палатой, имеющей законное право на проведение экспертизы законопроектов [21]. В регламенте Государственной Думы также предусмотрено проведение парламентских слушаний с участием представителей средств массовой информации, общественных объединений и общественности. Следует также отметить, что большинство комитетов Государственной Думы (в том числе комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций) имеют при себе экспертные советы, включающие не только профессиональных юристов, но и представителей тех сфер, для которых разрабатывается тот или иной закон.

В мае 2010 года Указом Святейшего Патриарха Кирилла была создана рабочая группа для выработки поправок к проекту Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Группу возглавил председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин. Рабочей группой был подготовлен ряд поправок к тексту законопроекта, которые предлагаются к обсуждению в Министерстве образования [12].

11 марта 2011 года в Государственной Думе по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Председатель Синодального отдела по взаимоотношению Церкви и общества Русской Православной Церкви протоиерей Всеволод Чаплин вручил депутатам и сотрудникам Аппарата Государственной Думы награды Русской Православной Церкви, после чего состоялся содержательный разговор по актуальным проблемам совершенствования российского законодательства.

В свою очередь государством как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях оказывается значительная материальная и техническая помощь в восстановлении памятников религиозного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности и используемых церковными общинами. Ставится вопрос об оказании такой же помощи в восстановлении памятников, находящихся в собственности РПЦ. Также государство содействует реализации научных, культурных и просветительских инициатив, предпринимаемых при церковном участии и имеющих позитивное значение для жизни всего общества [20].

Таким образом, с нашей точки зрения, Русской Православной Церкви как влиятельному социальному институту принадлежит особая роль в формировании и развитии современных общественных перемен в нашей стране. По мнению современных исследователей государственно-конфессиональных отношений, мы стали свидетелями двух встречных процессов – десекуляризации политики и политизации религии. Власть обратила свое внимание на позитивную, объединяющую роль Русской Православной Церкви как носителя общемировых ценностей, а Церковь стала рассматривать политику как средство достижения конкретных социальных, просветительских и религиозных целей.

С развитием законодательства о свободе совести и о религиозных объединениях Русская Православная Церковь стала активным участником многих общественно-политических процессов в стране, что порой расценивают как недопустимое посягательство на светский характер государства. Представляется, что оптимальным вариантом существования современного общества является секулярное государство, открытое к религии, признающее её положительное общественное значение и сознающее ограниченность своей собственной политической сферы.

В связи с этим для адекватного построения церковно-государственных отношений в правовой сфере целесообразными представляются усовершенствование российского законодательства о религиозных объединениях, а также разработка и принятие специального правового акта, учитывающего природу и особый статус РПЦ, поскольку РПЦ проявляет наибольшую активность во взаимодействии с государственными институтами. Вместе с тем другим религиозным организациям ничто не мешает более энергично осуществлять свою деятельность в государстве.

Учитывая многоконфессиональность нашего общества, интересы, конкретные потребности и особенности различных религиозных сообществ, а также в целях нейтрализации предпосылок к клерикализации государственных и общественных институтов, необходимо четко закрепить цели, формы и пределы сотрудничества государства с другими традиционными религиозными объединениями, являющимися неотъемлемой частью исторического духовного и культурного наследия народов Российской Федерации.

Список литературы

1. **Волков Н. С.** Государственно-церковные отношения в условиях демократизации общественной жизни: дисс. ... канд. филос. наук. М., 1992.
2. **Конституция Российской Федерации от 12.12.1993** (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2009. № 4.
3. **Митрохин Н. А.** Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М.: Новое литературное обозрение, 2006.
4. **Налоговый кодекс Российской Федерации** (ч. 1 и 2): принят Гос. Думой 16 июля 1998 г., одобр. Советом Федерации 17 июля 1998 г., по состоянию на 01.06.2012. М.: Омега-Л, 2012. 736 с.
5. **О днях воинской славы и памятных датах России**: Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ // СЗРФ. 1995. № 11. Ст. 943.
6. **О мерах по реализации отдельных положений Федеральных законов, регулирующих деятельность некоммерческих организаций**: постановление Правительства РФ от 15.04.2006 № 212 // СЗРФ. 2006. № 17. Ч. 2.
7. **О некоммерческих организациях**: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 16.11.2011) // СЗРФ. 1996. № 3.
8. **О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности**: Федеральный закон от 30.11.2010 № 327-ФЗ // СЗРФ. 2010. № 49.
9. **О свободе вероисповеданий**: Закон РСФСР от 25.10.1990 № 267-1 (ред. от 27.01.1995) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 21.
10. **О свободе совести и о религиозных объединениях**: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ // СЗРФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
11. **О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях**: Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 08.12.2011) // СЗРФ. 2011. № 25.
12. **Отношения со светским обществом** [Электронный ресурс] // Церковь и общество: сайт отдела Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества. URL: http://www.ovco.org/category/actual/to-secular
13. **Понкин И. В.** Правовые основы светскости государства и образования. М.: Про-Пресс, 2003.
14. **Понкин И. В.** Современное светское государство: конституционно-правовое исследование. М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2005.
15. **Пчелинцев А. В.** Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дисс. … докт. юрид. наук. М., 2012. 58 с.
16. **Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России**: справочник. М.: РАГС, 1996.
17. **Русская Православная Церковь** [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.ru/tags/id_109.html
18. **Трудовой кодекс Российской Федерации**: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2001) // СЗРФ. 2002. № 1. Ч. 1.

19. **Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации**: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗРФ. 2001. № 52. Ч. I. Ст. 492.
20. **Церковь и общество** [Электронный ресурс]: сайт отдела Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества. URL: http://www.ovco.org/news
21. **Церковь и парламент** [Электронный ресурс] // Церковь и общество: сайт отдела Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества. URL: http://www.ovco.org/category/actual/church-and-parliament
22. **Церковь просит гарантий** [Электронный ресурс]. URL: http://rbcdaily.ru/2008/11/05/focus/38917
23. **Щипков А. В.** Церковно-общественные отношения и проблемы государственного регулирования // Исторический вестник. 2007. № 9-10.

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND STATE: LEGAL ASPECTS OF INTERACTION

Sergei Petrovich Kuznetsov, Ph. D. in Law, Associate Professor
Department of General Professional and Special Disciplines on Jurisprudence
South-Ural State University (Branch) in Nizhnevartovsk
energopravo@mail.ru

Yuliya Sergeevna Kudashkina
"Professional Juridical Consulting" Company in Moscow
julija-kudashkina@rambler.ru

The authors conduct the legal analysis of the interaction between the state and the Russian Orthodox Church (ROC), the fiscal and financial relations of religious organizations and the state, consider the status of the ROC, the questions that are related to religious property, as well as the economic activity of the ROC, tackle the problems affecting the interests of religious and museum organizations, also study the specific relations between the ROC and the governmental authorities of the Russian Federation, and conclude that the ROC can be given a special status of religious organization.

Key words and phrases: Russian Orthodox Church (ROC); legal status of ROC; secular state; religion; religious associations; religious purpose property; narrowly-church interests; church-state relations; secular state.

УДК 352
Политология

В статье анализируется многообразие механизмов реализации местного самоуправления в РФ, выявлена проблема недостаточного учета интересов граждан при формировании муниципальной политики. Автор предлагает в качестве метода ее решения расширить деятельность общественных советов при органах местного самоуправления, им разработана модель анализа их организационно-правового статуса. Сформулированы рекомендации по совершенствованию организационно-правовых основ функционирования общественных советов.

Ключевые слова и фразы: местное самоуправление; гражданское общество; общественные советы при органах местного самоуправления; общественно-консультативные органы; формы гражданской активности; общественная экспертиза; общественный (гражданский) контроль.

Полина Юрьевна Кузнецова, к. соц. н.
Кафедра государственного управления и истории
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
pkuznecova@list.ru

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ©

Местное самоуправление в современных условиях представляет собой сложное социальное явление. С одной стороны, местное самоуправление выступает как форма публичной власти. С другой стороны, местное самоуправление является одним из институтов гражданского общества, основы которого закреплены в Конституции РФ, в частности самостоятельность местного самоуправления, осуществление его населением и невключенность органов местного самоуправления в систему органов государственной власти (ст. 12, 130 Конституции РФ).

При таком подходе местное самоуправление рассматривается с позиций дуализма, поскольку в современном понимании публичная власть – это не только государственная власть, но и муниципальная. Институт публичной власти в полной мере определен в ст. 3 Конституции РФ, где в качестве единственного источника власти (как государственной, так и муниципальной) выступает народ, осуществляющий власть непосредственно (выборы, референдум) и через органы государственной власти и органы местного

© Кузнецова П. Ю., 2012